

ГЛАВА 2

Утром Лин Сяо разобрал с наставником несколько текстов и ещё до полудня отпрашился домой.

У Лин Жусюэ сегодня был выходной, и по обыкновению он собирался проверить успехи в учёбе у него и у Лин Сюаня. Лин Сюань — сын, рождённый Ся Лань, — был старшим в роду.

Лин Сяо никогда не питал к отцу тёплых чувств. Даже прожив бок о бок десять с лишним лет, он так и не смог взрастить в сердце каплю привязанности. Лин Жусюэ платил тем же: к детям от покойной супруги он был холоден, зато души не чаял в отпрысках Ся Лань, за что частенько получал нагоняи от старого маркиза.

Лин Жусюэ давно перестал быть тем упрямым и ограниченным юношей, который когда-то вызывал лишь скрежет зубовой. Приближаясь к пятидесятилетию, он стал куда степеннее, однако талантами не блистал. Как ни старался старый маркиз продвинуть его по службе, тот застрял в кресле помощника министра юстиции, не в силах подняться выше.

В своё время маркиз Лин, сопровождая основателя династии в походах, слыл человеком выдающегося ума и доблести, одним из лучших в Поднебесной. Видя, насколько непутевым уродился сын, старик лишь сокрушённо вздыхал. Единственным утешением был внук: Лин Сяо рос на редкостьмышлёным. Не достигнув и десяти лет, он сконструировал лук поразительной точности, что позволило разом усовершенствовать всё армейское вооружение. Сам император-основатель тогда щедро наградил мальчика, чем несказанно порадовал деда.

На самом деле для Лин Сяо это не составило труда. В прошлой жизни он был студентом инженерного факультета, изучавшим механику, и в его голове хранились бесценные формулы и законы, открытые поколениями учёных. К тому же, как и любого мальчишку, его всегда тянуло к военному делу. Создать нечто сложное он бы не рискнул, но улучшить холодное оружие было проще простого. Если бы не страх навлечь на себя лишние подозрения, он мог бы изобрести куда более удивительные вещи.

Воспитанный дедом, Лин Сяо с малых лет усвоил, как важно не выставлять напоказ свой блеск. Когда-то Лин Чунью помог императору завоевать страну и совершил такие подвиги, за которые не сыскать достойной награды. Он трижды отказывался от титула князя и лишь после долгих уговоров согласился на звание маркиза Шоукана. И только двадцать лет спустя, когда один за другим пали семь великих князей, носивших иные фамилии, современники поняли, насколько мудрым и прозорливым был старик.

Помня наставления деда, Лин Сяо во время экзамена отвечал отцу небрежно, не слишком стараясь блеснуть знаниями.

Лин Сюань же начал учиться рано под личным присмотром Лин Жусюэ, а потому в глазах отца выглядел куда достойнее младшего брата.

Проекзаменовав их ещё немного, Лин Жусюэ довольно погладил бороду:

— Сюань-эр заметно прибавил. А ты, Лин Сяо, бери пример со старшего брата! Ступайте.

— Слушаюсь, — отозвался Лин Сяо, склонив голову.

Но уходя, он вскинул бровь и бросил на брата такой взгляд, что у того на душе внезапно стало беспокойно.

Едва покинув кабинет отца, Лин Сюань заметно расслабился. Улыбнувшись, он похлопал Лин Сяо по плечу:

— Есть дела на сегодня? Сын министра Ду пригласил меня выпить, не хочешь составить компанию?

Лин Сяо сощурил свои удлинённые, с приподнятыми уголками глаза:

— Пожалуй, нет. Ступай один, брат, развейся. Мои успехи в текстах оставляют желать лучшего, так что мне стоит лишний раз заглянуть в книги.

Хотя Лин Сяо не любил вникать в дела брата, слухи в поместье до него доходили. Лин Сюаню уже исполнилось шестнадцать, и отец вовсю хлопотал, чтобы купить ему должность. Тот уже вовсю мнил себя важным чиновником и последние месяцы только и делал, что пропадал с сыновьями знатных семей в винных лавках и игорных домах. Обо всём этом не знали лишь старшие в доме.

Каждый раз, видя, как Лин Сюань разыгрывает перед дедом и отцом роль добропорядочного юноши с высокими стремлениями, Лин Сяо чувствовал лишь брезгливость. Не желая продолжать разговор, он развернулся и ушёл во внутренние покои.

Вчера ювелир наконец закончил гарнитур для Лин Чжи. Лин Сяо сам разработал дизайн, выбрал лучшие материалы и доверил работу самому искусному мастеру. Вернувшись поздно вечером, он не стал беспокоить сестру в павильоне Полоскания Яшмы, решив заглянуть к ней сейчас.

Воспитательница-момо обучала Лин Чжи рукоделию. Увидев Лин Сяо, служанки поклонились и по его знаку вышли. Лин Чжи не видела брата уже несколько дней. Девочке едва исполнилось десять, она была очень привязана к нему. Спрыгнув с кушетки, она радостно улыбнулась:

— Брат, почему ты только сегодня пришёл? Отец уже вернулся?

Лин Сяо тепло улыбнулся и достал из-за пазухи изящный футляр из лакированного сандала.

— Открой и посмотри сама.

Лин Чжи со смехом приняла подарок. Внутри футляр был разделен на отделения. С краю лежала золотая подвеска-буяо — небольшая, но невероятно тонкая работа: на ней расцвели с десяток бутонов пиона, а из сердцевин самых крупных на тонких золотых цепочках свисали капельки рубинов, напоминающие росу. Работа была поистине ювелирной.

Рядом покоились две золотые шпильки с прорезной резьбой в виде тех же пионов, но исполненные более сдержанно и величественно. В отдельной ячейке лежал браслет из золотой скани, также украшенный рубиновыми каплями. Было ясно, что всё это — части единого замысла.

Лин Чжи хоть и была мала, но, как и любая девочка, уже тянулась к прекрасному. Таких украшений она не видела ни у одной из благородных барышень столицы. Было очевидно: брат снова сам нарисовал для неё эскиз. Счастливая, она схватила его за руку:

— Спасибо, брат! Какая красота... Завтра же надену!

Лин Чжи осталась без матери сразу после рождения, и ей пришлось тяжелее, чем брату. Оставшись без материнской ласки, девочка могла бы вырасти забитой, но, к счастью, её окружали любовью дед и Тетушка, а Лин Сяо и вовсе в ней души не чаял. В еде и нарядах она никогда не знала нужды.

— Если нравится, примерь сейчас, — Лин Сяо присел на кушетку и потянулся за угощением. — О, с кедровыми орешками!

Лин Сяо разделял со старым маркизом одну большую страсть — любовь к орехам. Будь то кедровые, семечки, арахис, грецкие или фундук — дед и внук могли щелкать их бесконечно. В их комнатах орехи не переводились.

Лин Чжи застенчиво улыбнулась:

— Момо учила меня готовить сладости... Вот я и сделала эти, с орехами. Рада, что тебе понравилось.

Лин Сяо съел ещё несколько штук и похвалил:

— Сестрёнка совсем взрослая стала. Молодец... Отнеси позже тарелочку дедушке, он точно оценит.

Служанки помогли Лин Чжи распустить волосы, уложили их в высокую причёску и закрепили новые украшения. Лин Чжи взглянула в зеркало и расцвела в улыбке:

— Как красиво... — Она взяла брата за руку и бесхитростно добавила: — Теперь я буду готовить тебе сладости ещё чаще!

Лин Сяо легонько щелкнул её по носу:

— Совсем умницей стала.

Пока они болтали, вошла матушка Ли, прислужница госпожи Ши. Поклонившись, она с улыбкой проговорила:

— И молодой господин здесь, и вторая барышня. Госпожа велела передать, чтобы вы в обед зашли к ней — так будет веселее.

Матушка Ли пришла в дом Лин вместе с госпожой Ши ещё как её личная служанка. За долгие годы верной службы она заслужила немалое уважение. Заметив буяю на голове Лин Чжи, она всплеснула руками:

— Ох, совсем глаза мои ослепли! Какое сияние! Эти камни на шпильке словно слёзы с пионов скатываются... За всю жизнь такой красоты не видывала!

— Матушка, ну не смущайте нас, — рассмеялся Лин Сяо. — Сестра и так покраснела, а от ваших слов и вовсе краше мака стала.

Матушка Ли бросила взгляд на открытый футляр и сразу поняла, чьих это рук дело.

— У нашего молодого господина вкус всё тоньше становится. Даю голову на отсечение: не пройдет и месяца, как все столичные модницы кинутся менять фасоны своих шпилек.

Рассыпавшись в похвалах, она откланялась.

В обед Лин Сяо и Лин Чжи отправились к госпоже Ши. Едва они успели поприветствовать хозяйку, как вошла Лин И — дочь Ся Лань. Все расселись по местам согласно старшинству. Госпоже Ши перевалило за семьдесят, но она была бодра и полна сил.

— Где Сюань? Его не звали? — зычно спросила она.

Служанка Ниньэр ответила:

— Старший молодой господин ушёл. Сказал, сын какого-то министра пригласил его.

Лин И знала о том, что её брат скоро получит должность, и она светилась нескрываемой

гордостью.

— Да, брат говорил, что сейчас многие сыновья из знатных семей зовут его на встречи. Негоже отказывать.

— Что ж, Лин Сюань делает успехи, — отозвалась госпожа Ши. Хотя она не питала особой любви к детям Ся Лань, за годы правления домом она никогда не обделяла их. Их содержание было в точности таким же, как у Лин Сяо и Лин Чжи. О затее Лин Жусюэ купить сыну должность она тоже знала. Внешне она оставалась спокойной, но в душе считала, что племянник слишком торопится. К чему такая спешка? Старуха лишь холодно усмехнулась про себя, понимая, что здесь не обошлось без влияния Ся Лань из западного флигеля.

Чтобы сгладить возникшую неловкость, матушка Ли вовремя вставила:

— Госпожа, посмотрите на шпильку второй барышни! Красота небывалая, камни словно живые капли. Только второй молодой господин с его затейливым умом мог такое придумать. Удивительно, как он в такие годы всё это воображает!

Только тогда госпожа Ши обратила внимание на украшение в волосах Лин Чжи.

— Ну-ка, подойди к Тетушке, дай рассмотреть... Опять брат тебя балует?

Лин Чжи с улыбкой подошла. Старуха обняла внучку и некоторое время любовалась тонкой работой.

— И впрямь чудесно! И форма, и камни — всё редкостной красоты... Вот только жемчужные серьги сюда теперь совсем не подходят.

Вспомнив о чём-то, она велела матушке Ли:

— Ступай-ка в кладовую. Помнится, были у меня серьги с рубинами, принеси их барышне, вот тогда будет полный набор... Да и серьги с кошачьим глазом захвати — для старшей барышни.

Девочки поспешили поблагодарить её. Госпожа Ши сама вдела рубины в уши Лин Чжи и довольно кивнула:

— Вот теперь порядок.

Лин Сяо тем временем невозмутимо тягал семечки из коробки.

— А мне, значит, никакой награды? — вздохнул он.

Госпожа Ши весело рассмеялась:

— Тебе-то чего ещё! У меня нет ничего, что мог бы носить мужчина.

В этот момент вошли служанки спросить, подавать ли на стол.

— Да, давайте обедать, — распорядилась хозяйка.

За едой в доме Лин соблюдали тишину. Когда с трапезой было покончено и подали чай, Лин И, которая весь обед пристально разглядывала украшения сестры, не выдержала:

— Вторая сестрёнка, этот буяно и впрямь чудесен. Второй брат! Сделай и мне такой же, точь-в-точь!

Лин Сяо не спеша поставил чашку на столик и медленно, пристально посмотрел на Лин И. Под этим взглядом девушке внезапно стало не по себе, и в сердце закрался необъяснимый страх.

<http://bllate.org/book/20590/2105830>